

**Российский
арбитражный
центр**

при Российском
институте
современного
арбитража

119017, Россия, Москва
Кадашевская набережная, д. 14, к. 3
+ 7 (495) 797-9477
www.centerarbitr.ru

АРБИТРАЖНОЕ РЕШЕНИЕ

Дело № [номер дела]

01 апреля 2019 года

Истец: [наименование Истца]

Ответчик: [наименование Ответчика]

Состав арбитража:

единоличный арбитр Камелькова Алевтина Владимировна

Место арбитража – город Москва, Россия

АРБИТРАЖНОЕ РЕШЕНИЕ

ИНФОРМАЦИЯ О ДЕЛЕ	3
ФОРМИРОВАНИЕ СОСТАВА АРБИТРАЖА	5
ХОД АРБИТРАЖНОГО РАЗБИРАТЕЛЬСТВА	7
МОТИВЫ РЕШЕНИЯ	18
А. КОМПЕТЕНЦИЯ СОСТАВА АРБИТРАЖА	18
Б. ВЫВОДЫ СОСТАВА АРБИТРАЖА ПО СУЩЕСТВУ ИСКОВЫХ ТРЕБОВАНИЙ	19
РАСПРЕДЕЛЕНИЕ РАСХОДОВ ПО УПЛАТЕ АРБИТРАЖНОГО СБОРА И РАСХОДОВ СТОРОН АРБИТРАЖА	33
РЕЗОЛЮТИВНАЯ ЧАСТЬ РЕШЕНИЯ	35

ИНФОРМАЦИЯ О ДЕЛЕ

Дело № [номер дела]

город Москва, Россия

01 апреля 2019 г.

1. Состав арбитража в лице единоличного арбитра Камельковой Алевтины Владимировны (далее – Состав арбитража), рассмотрел спор по иску:
[наименование Истца] [ОГРНИП], [ИНН], [адрес] (далее – Истец)
к [наименование Ответчика] [ОГРН], [ИНН], [адрес] (далее-Ответчик) (далее совместно-Стороны)
о взыскании долга по договору подряда на разработку API № б/н от 20.03.2018 г. (Далее – Договор) в размере 413 597 (четыреста тринадцать тысяч пятьсот девяносто семь) рублей 83 копеек и суммы договорной неустойки в размере 46 777 (сорок шесть тысяч семьсот семьдесят семь) рублей 91 копейка.
2. Дело рассматривалось в порядке стандартной процедуры арбитража в соответствии с правилами арбитража внутренних споров Арбитражного регламента Российского арбитражного центра при Российском институте современного арбитража (далее – Арбитражный регламент РАЦ).
3. Устные слушания по делу состоялись в 11:00 12 ноября 2018 г. и в 9:00 15 марта 2019 г. по адресу: 119017, г. Москва, Кадашевская набережная, д. 14, корп. 3.
4. В слушании 12 ноября 2018 г. приняли участие:
5. Представитель Истца – [ФИО представителя Истца 1] (представитель по доверенности от 10.08.2018 б/н, личность установлена по паспорту гражданина РФ) (далее – представитель Истца),
6. Представитель Ответчика – [ФИО представителя Ответчика 1] (представитель по доверенности от 09.11.2018 б/н, личность удостоверена по паспорту гражданина РФ) (далее – представитель Ответчика),
7. Представитель Ответчика – [ФИО представителя Ответчика 2] (представитель по доверенности от 09.11.2018 б/н, личность удостоверена по паспорту гражданина РФ) (далее – представитель Ответчика [ФИО представителя Ответчика 2]),
8. Ассистент Состава арбитража – Кролл Мартин Эрикович,
9. При отсутствии возражений сторон, в устном слушании также присутствовала младший кейс-администратор Российского арбитражного центра – Ганиева Сабина Магометовна.
10. В слушании 15 марта 2018 г. приняли участие:

11. Истец – [ФИО Истца] (личность установлена по паспорту гражданина РФ) (далее – Истец),
12. Представители Истца – [ФИО представителя Истца] (представитель по доверенности от 10.08.2018 б/н, личность установлена по паспорту гражданина РФ),
13. Представитель Истца – [ФИО представителя Истца 2] (представитель по доверенности от 15.03.2019 б/н, личность установлена по паспорту гражданина РФ) (Далее – представитель Истца [ФИО представителя Истца 2]),
14. Представители Ответчика – [ФИО представителя Ответчика 1] (представитель по доверенности от 09.11.2018 б/н, личность удостоверена по паспорту гражданина РФ),
15. Представитель Ответчика – [ФИО представителя Ответчика 3] (представитель по доверенности от 11.03.2019 б/н, личность удостоверена по паспорту гражданина РФ) (далее – представитель Ответчика [ФИО представителя Ответчика 3]),
16. Эксперт [ФИО Эксперта] (личность установлена по паспорту гражданина РФ) (далее – Эксперт),
17. Ассистент Состава арбитража – Кролл Мартин Эрикович,
18. При отсутствии возражений сторон, в устном слушании также присутствовала младший кейс-администратор Российского арбитражного центра – Ганиева Сабина Магометовна.

ФОРМИРОВАНИЕ СОСТАВА АРБИТРАЖА

19. 28 августа 2018 г. в Российский арбитражный центр при Российском институте современного арбитража (далее – РАЦ) нарочно поступило исковое заявление Истца к Ответчику № б/н от 28.08.2018 (далее – Иск).
20. 30 августа 2018 г. Стороны были уведомлены о начале арбитража согласно пункту 8 статьи 10 Арбитражного регламента РАЦ. Уведомление о начале арбитража от 30 августа 2018 г. было направлено Истцу, Представителю Истца, Ответчику почтовыми отправлениями, Истцу было направлено экспресс-почтой ООО «Мэйджор Экспресс», а также Сторонам по электронной почте и загружено в Электронную систему РАЦ. Стороны были уведомлены о том, что датой начала арбитража является 28 августа 2018 г., что арбитражу присвоен номер [номер настоящего дела], а также что применимыми правилами являются правила арбитража внутренних споров Арбитражного регламента РАЦ.
21. Все материалы дела были загружены в Электронную систему РАЦ (<http://my.centerarbitr.ru>), доступ к которой был предоставлен Истцу и Ответчику. Представитель Истца, зарегистрированный в Электронной системе РАЦ – [ФИО представителя Истца 1] (доверенность от 10.08.2018 б/н). Представитель Ответчика, зарегистрированный в Электронной системе РАЦ с 18 сентября 2018 г. по 26 октября 2018 г. – [ФИО представителя Ответчика 4] (доверенность от 18.09.2018 б/н). Представитель Ответчика, зарегистрированный в Электронной системе РАЦ с 26 октября 2018 г. по до конца разбирательства – [ФИО представителя Ответчика 1] (доверенности от 25.10.2018 б/н и от 09.11.2018 б/н). Возможность ознакомления с материалами дела была предоставлена Сторонам.
22. В соответствии с п. 1 ст. 14 Арбитражного регламента РАЦ, если стороны арбитража не договорились об ином, при цене иска до 30 000 000 (тридцати миллионов) рублей спор рассматривается единоличным арбитром. В соответствии с п. 2 ст. 14 Арбитражного регламента РАЦ, если Стороны арбитража не согласовали кандидатуру единоличного арбитра или порядок его выбора в арбитражном соглашении, то единоличный арбитр назначается Президиумом РАЦ.
23. Стороны не согласовали кандидатуру единоличного арбитра и порядок его выбора в арбитражном соглашении, содержащемся в п. 8.1 Договора. На основании Постановления Президиума РАЦ о назначении единоличного арбитра от 10 сентября 2018 г. в соответствии с п. 2 ст. 14 Арбитражного регламента РАЦ сформирован Состав арбитража для рассмотрения дела № [номер настоящего дела]. В качестве единоличного арбитра назначена Камелькова Алевтина Владимировна – арбитр из базы специалистов в сфере информационных технологий РАЦ. Сторонам было направлено уведомление о формировании Составы арбитража от 11 сентября 2018 г. Дело было передано Составу арбитража 19 сентября 2018 г., так как в этот день арбитражный сбор Истцом был оплачен в полном объеме.

24. Единоличный арбитр Камелькова А.В. приняла назначение и подтвердила свою независимость и беспристрастность, а также отсутствие конфликта интересов по отношению к Сторонам арбитража.
25. Декларация единоличного арбитра Камельковой А.В. с приложением биографической информации была загружена в Электронную систему, а также направлена Сторонам по электронной почте и Почтой России простым заказным письмом.
26. 14 сентября 2018 г. в соответствии с пунктом 1 статьи 40 Арбитражного регламента РАЦ на основании письменного обращения Составы арбитража в качестве ассистента Составы арбитража был назначен Правовой советник РАЦ Кролл Мартин Эрикович, о чем Стороны были уведомлены в ту же дату с приложением биографической информации о Кролле М.Э.
27. В ходе арбитража отводов Составу арбитража и ассистенту не заявлялось.

ХОД АРБИТРАЖНОГО РАЗБИРАТЕЛЬСТВА

28. 28 августа 2018 г. Истец обратился в РАЦ с Иском, в котором просил взыскать с Ответчика долг по договору подряда в размере 413 597 (четыреста тринадцать тысяч пятьсот девяносто семь) рублей 83 копеек, сумму договорной неустойки в размере 6 996 (шесть тысяч девятьсот девяносто шесть) рублей 70 копеек, сумму арбитражного сбора в размере 60 000 (шестьдесят тысяч) рублей 00 копеек и расходы на оплату услуг представителя, оказывающего юридическую помощь.
29. В обосновании Иска Истец сослался на то, что Ответчик нарушил свое обязательство осуществить окончательный расчет в соответствии с абз. 1 п. 2.4 Договора за выполненную Истцом работу в размере 413 597 (четыреста тринадцать тысяч пятьсот девяносто семь) рублей 83 копеек.
30. Истец указывал, что в соответствии с абз. 1 п. 2.4 Договора окончательный расчет 50 % от цены Договора подряда уплачивается Ответчиком Истцу в срок не позднее 3 (трех) рабочих дней с даты подписания Сторонами Акта приемки выполненных работ.
31. Истец также указал, что согласно п. 7.1. Договора подряда сторона, не исполнившая (а равно исполнившая ненадлежащим образом) обязательство в установленный Договором срок, обязана, по требованию второй Стороны, выплатить второй Стороне неустойку. Неустойка составляет две трехсотых (2/300) действующей на день уплаты неустойки ставки рефинансирования Центрального банка Российской Федерации и начисляется за каждый день просрочки на размер задолженности (не перечисленный платеж, стоимость не выполненной в срок Работы, в том числе по этапу и т.д.). Истец рассчитывает сумму неустойки следующим образом: в силу договора подряда неустойка за нарушение предусмотренного договором срока оплаты работы составляет: в размере 2/300 ставки рефинансирования Банка России = 7,25%, действующей на день предъявления иска, от суммы долга по Договору подряда 413 597,83 рублей (с учетом удержанной неустойки за просрочку выполнения работ), за 35 дней неисполнения обязательства: $35 \text{ дней} \times 2 / 300 \times 413 597,83 \text{ рублей} \times 0,0725 = 6996,70 \text{ рублей}$.
32. В соответствии со статьей 21 Арбитражного регламента 26 сентября 2016 г. был проведен конференц-звонок для согласования графика арбитража с участием Состав арбитража, представителя Истца [ФИО представителя Истца 1], представителя Ответчика [ФИО представителя Ответчика 4] и ассистента Состав арбитража. В ходе звонка Стороны высказали предложения по графику арбитража. Истец также заявил о готовности урегулировать спор мирным путем. В тот же день Ответчик уведомил РАЦ, Состав арбитража и Истца, что не видит возможности урегулировать спор путем переговоров или проведения процедуры медиации.
33. По итогам конференц-звонка Состав арбитража 28 сентября 2018 г. вынес Постановление № 1, которым был утвержден следующий график арбитража.

Ответчику было предложено направить Отзыв на Иск не позднее 12:00 09 октября 2018 г. Срок для представления Истцом возражений на отзыв Ответчика – не позднее 12:00 19 октября 2018 г., срок представления Ответчиком ответа на возражения Истца – не позднее 29 октября 2018 г., срок для завершения представления обеими сторонами любых дополнительных заявлений и ходатайств (в том числе процессуальных) – не позднее 12:00 05 ноября 2018 г. Устное слушание по делу было назначено на 11:00 08 ноября 2018 г. Постановление № 1 было направлено сторонам по электронной почте, Истцу и Ответчику почтовыми отправлениями, представителю Истца и Ответчику также направлено экспресс- почтой ООО «Мэйджор Экспресс» и загружено в Электронную систему РАЦ.

34. 8 октября 2018 г. в РАЦ поступил отзыв Ответчика на иск. Ответчик возражал против удовлетворения заявленных требований, так как, по его мнению, работы были выполнены некачественно и с нарушением срока.
35. В обоснование своих возражений Ответчик указал следующее. В соответствии с п. 1 ст. 711 обязанность по оплате выполненных работ возникает у заказчика только, если результат работ принят заказчиком и если работа выполнена надлежащим образом и в согласованный срок.
36. Ответчик указал, что 11.07.2018 им в адрес Истца был направлен мотивированный отказ от подписания актов сдачи-приемки услуг от 05.07.2018 в связи с недостатками в представленном результате работ. Ответчик считает, что недостатки не были устранены Истцом, а результат работ не соответствует техническому заданию (отсутствует возможность получения общей статистики ИСО, а также отсутствуют коды смарт-контрактов).
37. Ответчик также заявил, что для разрешения возникшего спора о качестве работ необходимы специальные познания в области программирования и сообщил о намерении заявить ходатайство о проведении экспертизы.
38. 18 октября 2018 г. в Истец представил возражения на отзыв Ответчика (далее – Возражения). В Возражениях Истец оспорил соблюдение Ответчиком предусмотренной договором процедуры сдачи-приемки услуг. По мнению Истца, Ответчик уклонился от подписания акта от 16.07.2018, не направив возражений в установленный Договором срок. Как указывается в Возражениях, этим Ответчик нарушил порядок сдачи приемки работ, предусмотренный пунктами 4.1-4.4 Договора.
39. В Возражениях Истец также не согласился с тем, что результат работ не соответствует техническому заданию. По мнению Истца, возможность получения статистики присутствует, коды смарт-контрактов также присутствуют в результате работ и загружены в сеть.
40. Истец также заявил, что для разрешения спора не требуются специальные познания и необходимость проведения экспертизы отсутствует.

41. Кроме того, Истец указал, что Договором не предусмотрено право заказчика на отказ от оплаты работ, выполненных с нарушением срока. Так как заказчик не уведомил исполнителя об отказе от исполнения договора, исполнитель продолжил выполнение работ после истечения предусмотренного Договором срока. Неустойка за нарушение срока выполнения работ самостоятельно применена Истцом и учтена при расчете суммы иска.
42. 29 октября 2018 г. в РАЦ от Ответчика поступило ходатайство, в котором Ответчик просит Состав арбитража продлить срок на представление ответа на возражения Истца до 08 ноября 2018 г., а также перенести дату устного слушания с связи со сменой представителя.
43. 01 ноября 2018 г. в РАЦ от Истца поступило возражение на ходатайство Ответчика, в котором Истец выражает несогласие с предложением продлить сроки и перенести дату устных слушаний.
44. В соответствии с п. 12 ст. 21 Арбитражного регламента РАЦ Состав арбитража вправе уточнить график арбитражного разбирательства по своему усмотрению, в том числе в случае изменения или дополнения исковых требований, исходя из общих начал состязательности и равного отношения к сторонам, а также необходимости справедливого и эффективного проведения арбитража и разрешения спора.
45. 02 ноября 2018 г. Состав арбитража сообщил Истцу и Ответчику о продлении срока для представления любых заявлений и иных письменных документов Сторон до 18:00 6 ноября 2018 г., а также о переносе устных слушаний на 11:00 12 ноября 2018 г., адрес: 119017, г. Москва, Кадашевская набережная, д. 14, корп. 3.
46. 02 ноября 2018 г. Истец и Ответчик подтвердили возможность проведения устных слушаний в 11:00 12 ноября 2018 по адресу 119017, г. Москва, Кадашевская набережная, д. 14, корп. 3.
47. 06 ноября 2018 г. Состав арбитража вынес Постановление № 2 об утверждении уточненного порядка (графика) арбитражного разбирательства. Постановление № 2 было направлено сторонам по электронной почте, а также загружено в Электронную систему РАЦ.
48. 12 ноября 2018 г. в ходе устного слушания Представитель Истца поддержал иски требования и изложил позицию в соответствии с иском и Возражениями, а также представил заявление об уточнении исковых требований в части перерасчета неустойки на дату устных слушаний (22 189,52 рублей) и просил приобщить данное заявление к материалам дела.
49. Согласно пункту 1 статьи 30 Арбитражного регламента РАЦ сторона вправе в ходе арбитража изменить или дополнить свои иски требования или возражения против исковых требований, а также предъявить дополнительные доказательства.

Сторона арбитража не вправе вносить в исковые требования изменения или дополнения, выходящие за рамки арбитражного соглашения.

50. Уточнение исковых требований было принято Составом арбитража в ходе устного слушания 12 ноября 2018 г. в силу того, что оно не противоречит пункту 1 статьи 30 Арбитражного регламента РАЦ.
51. В ходе устного слушания Ответчик поддержал возражения, изложенные в отзыве и дополнительно уточнил, что [наименование Ответчика] входит в структуру компаний [материнская компания Ответчика]. Деньги, выделенные на оплату по договору подряда, заключенному между Истцом и Ответчиком, представляют собой целевое финансирование в рамках инвестиционной программы инновационного развития [материнская компания Ответчика]. Была проведена проверка деятельности [наименование Ответчика]. В результате проверки возникли вопросы по деятельности сотрудника [наименование Ответчика], который был ответственен за заключение и исполнение Договора.
52. Ответчик также заявил, что был вынужден обратиться в альтернативную организацию за аналогичным программным продуктом. Аналогичный программный продукт был сдан подрядной организацией в конце августа 2018 г. и используется Ответчиком в настоящий момент.
53. В ходе устных слушаний Истец также попросил приобщить к материалам дела судебную практику (Решение Арбитражного суда Свердловской области по делу А60-16641/2017; Постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда по делу А60-16641/2017; Постановление Арбитражного суда Уральского округа по делу А60-16641/2017).
54. Состав арбитража приобщил представленные судебные акты к материалам дела, при этом отметив, что российская система права не является прецедентной и при вынесении решения арбитраж руководствуется законодательством Российской Федерации.
55. Устные слушания были отложены до принятия решения по вопросу о проведении экспертизы. Состав арбитража попросил Стороны представить мотивированную позицию по вопросу о необходимости привлечения эксперта и о том, какие вопросы должны быть поставлены перед экспертом.
56. В письме от 12 ноября 2018 г. Состав арбитража уточнил срок для представления сторонами мотивированной позиции по вопросу о необходимости привлечения эксперта – до 12:00 16 ноября 2018 г.
57. 15 ноября 2018 г. Истец просил продлить срок для представления сторонами мотивированной позиции по вопросу о необходимости привлечения эксперта в связи с необходимостью ознакомиться с протоколом и аудиозаписью устных слушаний.

58. 16 ноября 2018 г. постановлением № 3 Состав арбитража продлил срок для представления мотивированной позиции до 10:00 19 ноября 2019 г. Постановление № 3 было направлено сторонам по электронной почте, а также загружено в Электронную систему РАЦ.
59. 17 ноября 2019 г. Истец представил в РАЦ письменные пояснения по вопросу о назначении экспертизы. Согласно представленному документу Истец не возражал против назначения экспертизы, а также сообщил, что не располагает денежными средствами для её оплаты. Истец предложил следующую формулировку вопроса для эксперта: соответствует ли программное обеспечение, разработанное по договору подряда на разработку API № б/н 20.03.2018 требованиям Технического задания (Приложение № 1 к Договору), документации предоставленной Истцом.
60. 19 ноября 2019 г. Ответчик представил в РАЦ пояснения по вопросу о назначении экспертизы. В них Ответчик указал, что не возражает против назначения экспертизы, но считает, что бремя оплаты экспертизы должно лежать на Истец. Ответчик предложил следующие вопросы для эксперта: соответствует ли программный продукт, разработанный по договору подряда на разработку API № б/н 20.03.2018 требованиям Технического задания; могут ли результаты работ использоваться по целевому назначению, учитывая, что в представленной версии отсутствуют сгенерированные пользовательские уникальные btc и eth счета.
61. 27 ноября 2019 г. Состав арбитража обратился к руководителю [наименование экспертной организации] [ФИО руководителя экспертной организации] с просьбой к [наименование экспертной организации] рассмотреть возможность предоставить эксперта для проведения экспертизы по вопросу соответствия программного обеспечения требованиям технического задания на безвозмездной основе.
62. 10 декабря 2018 г. [наименование экспертной организации] уведомила Состав арбитража и РАЦ, что проведение экспертизы отвечает целям [наименование экспертной организации] по созданию условий для цифровизации экономики РФ и внедрению новых технологических решений в целях обеспечения развития финансового рынка РФ и что [наименование экспертной организации] может безвозмездно предоставить в качестве эксперта инженера-программиста [ФИО эксперта 1]
63. 11 декабря 2018 г. Состав арбитража принял постановление № 4, которым была назначена экспертиза по делу, инженер-программист [ФИО эксперта 1] был назначен в качестве эксперта. Перед экспертом был поставлен вопрос: соответствует ли программный продукт, разработанный по договору подряда на разработку API № б/н 20.03.2018 требованиям Технического задания (Приложение № 1 к Договору). Срок для представления экспертного заключения был установлен до 9 января 2019 г. Также данным постановлением Состав арбитража обязал Стороны предоставить в распоряжение эксперта программный продукт, разработанный в рамках исполнения

- договора подряда на разработку API №б/н от 20.03.2018. Постановление № 4 было направлено сторонам по электронной почте, Истцу и Ответчику почтовыми отправлениями, представителю Истца и Ответчику также направлено экспресс-почтой ООО «Мэйджор Экспресс» и загружено в Электронную систему РАЦ.
64. К 18 декабря 2018 г. Стороны не исполнили указанное требование Состава арбитража.
 65. 18 декабря 2018 г. Состав арбитража постановлением № 5 обязал Стороны предоставить в распоряжение эксперта программный продукт, разработанный в рамках исполнения договора подряда на разработку API/ №б/н от 20.03.2018 г., в срок до 15:00 19 декабря 2018 г. Постановление № 5 было направлено сторонам по электронной почте, а также загружено в Электронную систему РАЦ.
 66. 19 декабря 2018 г. Истец представил в РАЦ заявление, в котором указал ссылку для скачивания программного продукта, разработанного в рамках исполнения договора подряда на разработку API №б/н от 20.03.2018 г., а также сообщил, что эксперту для проведения экспертизы на условиях неразглашения могут быть представлены исходные коды программного продукта. Для представления доступа к исходным кодам необходим ID эксперта в сервисе github.com.
 67. 21 декабря 2018 г. эксперт [ФИО эксперта 1] был уведомлен о назначении экспертизы, в его распоряжение были преданы постановление Состава арбитража № 4, договор подряда на разработку API №б/н от 20.03.2018 г., а также ссылка для скачивания программного продукта. Также эксперт был уведомлен о том, что для получения доступа к исходным кодам программного продукта ему необходимо представить свой ID в сервисе github.com.
 68. 31 декабря 2018 г. эксперт [ФИО эксперта 1] представил заявление о продлении сроков на проведение экспертизы до 16 января 2019 г.
 69. 9 января 2019 г. Состав арбитража постановлением № 6 продлил срок для представления экспертного заключения до 16 января 2019 г. Постановление № 6 было направлено сторонам по электронной почте, Истцу и Ответчику почтовыми отправлениями, представителю Истца и Ответчику также направлено экспресс- почтой ООО «Мэйджор Экспресс» и загружено в Электронную систему РАЦ.
 70. 15 января 2019 г. эксперт [ФИО эксперта 1] представил заявление о предоставлении доступа к исходному коду программного продукта, указав свой ID в сервисе github.com.
 71. 21 января 2019 г. эксперт [ФИО эксперта 1] подал заявление об уточнении вопроса, поставленного перед экспертом.
 72. 22 января 2019 г. Состав арбитража постановлением № 7 с учетом того, что в Иске, Отзыве и Возражениях на отзыв между Сторонами возник спор по конкретным пунктам Технического задания, а именно о наличии в API для сбора средств или проведения ICO общей статистики ICO, о наличии в программном продукте кода смарт-контракта и о том, загружен ли смарт-контракт в сеть, уточнил вопросы, поставленные перед

экспертом. Постановление № 7 было направлено сторонам, Почтой России, по электронной почте, а также загружено в Электронную систему РАЦ.

73. Перед экспертом были поставлены следующие вопросы. Включает ли API для сбора средств или проведения ICO, разработанное в рамках исполнения Договора подряда на разработку API №б/н от 20.03.2018 г., общую статистику ICO? Содержит ли результат работ по Договору подряда на разработку API №б/н от 20.03.2018 г. код смарт-контракта для проведения ICO? Загружен ли смарт-контракт, разработанный в рамках исполнения Договора подряда на разработку API №б/н от 20.03.2018 г., в сеть Ethereum?
74. Стороны не представили возражения относительно формулировок вопросов, поставленных перед экспертом.
75. Срок для представления экспертного заключения был установлен до 28 января 2019 г.
76. 29 января 2019 г. руководитель [наименование экспертной организации] [ФИО руководителя экспертной организации] сообщил к Составу арбитража, что эксперт [ФИО эксперта 1] не смог подготовить заключение в установленные срок в связи с нахождением на больничном и предложил в качестве эксперта директора по ИТ [наименование экспертной организации] [ФИО эксперта 2].
77. 29 января 2019 г. Состав арбитража постановил вместо [ФИО эксперта 1] назначить в качестве эксперта для представления заключения по делу [номер настоящего дела] директора по ИТ [наименование экспертной организации] [ФИО эксперта 2]. Поставить перед экспертом следующие вопросы, требующие специальных знаний, в отношении программного продукта, разработанного в рамках исполнения Договора подряда на разработку API №б/н от 20.03.2018 г.: Включает ли API для сбора средств или проведения ICO, разработанное в рамках исполнения Договора подряда на разработку API №б/н от 20.03.2018 г., общую статистику ICO? Содержит ли результат работ по Договору подряда на разработку API №б/н от 20.03.2018 г. код смарт-контракта для проведения ICO? Загружен ли смарт-контракт, разработанный в рамках исполнения Договора подряда на разработку API №б/н от 20.03.2018 г., в сеть Ethereum? Установить срок для представления экспертного заключения до 8 февраля 2019 г. Предоставить в распоряжение эксперта [ФИО эксперта 2]:
 - доступ к исходному коду Программного продукта, разработанного в рамках исполнения Договора подряда на разработку API №б/н от 20.03.2018 г. на платформе github.com (ID: [номер]);
 - дистрибутив платформы коду Программного продукта, разработанного в рамках исполнения Договора подряда на разработку API №б/н от 20.03.2018 г. расположенный по ссылке: [ссылка] (ссылка предоставлена Истцом в заявлении по вопросу проведения компьютерно-технической экспертизы от 19.12.2018);
 - загруженные в сеть смарт-контракты, расположенные по ссылкам:

[ссылка]

[ссылка]

[ссылка]

(ссылки представлены Истцом в приложении №12 к Иску – Возражения от 16.08.2018);

- Договора подряда на разработку API №б/н от 20.03.2018 г. Постановление № 8 было направлено сторонам Почтой России, по электронной почте, а также загружено в Электронную систему РАЦ.

78. От Сторон не поступило возражений относительно замены эксперта и формулировок поставленных вопросов.
79. 29 января 2018 г. на основании заявления Состава арбитража от 15 января 2019 г. Президиум РАЦ продлил срок арбитража по делу № [номер настоящего дела] на 30 (тридцать) дней;
80. 8 февраля 2019 года эксперт [ФИО Эксперта] представил в РАЦ экспертное заключение. Заключение содержало следующие ответы на поставленные вопросы.
 - 1) API для сбора средств или проведения ICO, разработанное в рамках исполнения Договора подряда на разработку API № б/н от 20.03.2018 г., включает функции вызова событий из сети Ethereum. В ходе проведения экспертизы не удалось сделать вывод о соответствии данных событий и общей статистики ICO в виду отсутствия у эксперта сведений о записи всех смарт-контрактов сеть Ethereum, установленного программного обеспечения, сведений о выполнении операций по проведению ICO, документации программы и методики испытаний статистики ICO.
 - 2) Результат работ по Договору подряда на разработку API № б/н от 20.03.2018 г. содержит код смарт-контракта для проведения ICO.
 - 3) 2 смарт-контракта (NanoToken и FundsRegistry), разработанные в рамках исполнения Договора подряда на разработку API №б/н от 20.03.2018 г. загружены в сеть Ethereum. Информация по о загрузке в сеть Ethereum прочих смарт-контрактов не предоставлена.

Экспертное заключение было направлено сторонам по электронной почте, Истцу и Ответчику почтовыми отправлениями, представителю Истца и Ответчику также направлено экспресс-почтой ООО «Мэйджор Экспресс» и загружено в Электронную систему РАЦ.

81. 08 февраля 2019 г. Составом арбитража было принято постановление № 9 о проведении устных слушаний по делу [номер настоящего дела] в 10:00 20.02.2019 по адресу: 119017, г. Москва, Кадашевская набережная, д. 14, корп. 3. Постановление № 9 было направлено сторонам по электронной почте, Истцу и Ответчику почтовыми

- отправлениями, представителю Истца и Ответчику также направлено экспресс-почтой ООО «Мэйджор Экспресс» и загружено в Электронную систему РАЦ.
82. 11 февраля 2019 г. Состав арбитража постановлением № 10 предложил сторонам представить письменные позиции по существу заявленных требований с учетом экспертного заключения [ФИО эксперта 2] от 08.02.19 до 18:00 18 февраля 2019 г. Постановление № 10 было направлено сторонам Почтой России, по электронной почте, а также загружено в Электронную систему РАЦ.
 83. 18 февраля 2019 г. Истец представил в РАЦ заявление о подтверждении участия в устных слушаниях, в котором в том числе просил поручить эксперту принять участие в устных слушаниях 20.02.2019. В тот же день Истец представил в РАЦ письменную позицию по существу заявленных требований.
 84. 18 февраля 2019 г. Ответчик представил письменную позицию по существу требований.
 85. 19 февраля 2019 г. Состав арбитража принял постановление № 11, которым поручил эксперту [ФИО эксперта 2] принять участие в устном слушании по делу № [номер настоящего дела] 20 февраля 2019 г. в 10:00 в 119017, г. Москва, Кадашевская набережная, д. 14, корп. 3 для ответа на вопросы сторон арбитража, связанные с проведением экспертизы и представленным заключением. Постановление № 11 было направлено сторонам по электронной почте, Истцу и Ответчику почтовыми отправлениями, представителю Истца и Ответчику также направлено экспресс-почтой ООО «Мэйджор Экспресс» и загружено в Электронную систему РАЦ.
 86. 19 февраля 2018 г. эксперт [ФИО эксперта 2] сообщил Составу арбитража и РАЦ, что не может принять участие в устных слушаниях 20 февраля 2019 г., так как с 18 по 22 февраля 2019 г. находится в [город] в связи с участием в [мероприятие].
 87. 19 февраля 2019 г. Составом арбитража было принято постановление № 12 об отложении устного слушания по делу [номер настоящего дела] на 9:00 12 марта 2019 г. ввиду отсутствия у эксперта [ФИО эксперта 2] возможности принять участие в устных слушаниях 20 февраля 2019 г. Эксперту [ФИО эксперта 2] было поручено принять участие в устных слушаниях 12 марта 2019 г. Постановление № 12 было направлено сторонам по электронной почте, Истцу и Ответчику почтовыми отправлениями, представителю Истца и Ответчику также направлено экспресс-почтой ООО «Мэйджор Экспресс» и загружено в Электронную систему РАЦ.
 88. 28 февраля 2019 г. на основании заявления Составу арбитража от 27 февраля 2019 г. Президиум РАЦ продлил срок арбитража по делу № [номер настоящего дела] на 30 (тридцать) дней.
 89. 7 марта 2019 г. Ответчиком было представлено в РАЦ ходатайство об отложении устных слушаний в связи с отсутствием у Истца возможности принять участие в устных слушаниях в указанные дату и время.

90. 11 марта 2019 г. Состав арбитража постановил не проводить устные слушания по делу № [номер настоящего дела] 12 марта 2019 г., а также поручить эксперту [ФИО эксперта 2] сообщить о возможности принять участие в устных слушаниях 15, 18, 20 или 21 марта 2019 г. Постановление № 13 было направлено сторонам по электронной почте, а также загружено в Электронную систему РАЦ.
91. 12 марта 2019 г. Составом арбитража было принято постановление № 14 о переносе даты устного слушания на 13:30 15 марта 2019 г. Место проведения устных слушаний: 119017, г. Москва, Кадашевская набережная, д. 14, корп. 3. Эксперту [ФИО эксперта 2] было поручено принять участие в устных слушаниях 15 марта 2019 г. Постановление № 14 было направлено сторонам по электронной почте, Истцу и Ответчику почтовыми отправлениями, представителю Истца и Ответчику также направлено экспресс-почтой ООО «Мэйджор Экспресс» и загружено в Электронную систему РАЦ.
92. 15 марта 2019 г. состоялись устные слушания по делу № [номер настоящего дела].
93. В ходе устных слушаний 15 марта 2019 г. Истец, Ответчик и Состав арбитража задали эксперту вопросы по существу экспертного заключения. В ответ на поставленные вопросы эксперт сообщил следующее.
- 1) Эксперт допускает возможность того, что в момент проведения экспертизы загруженный в сеть смарт-контракт мог не отображаться в сервисе etherscan.
 - 2) Эксперт самостоятельно не определял вопросы, на которые давал ответы в ходе экспертизы.
 - 3) Эксперт полагает, что работа по разработке была выполнена качественно в виду наличия в представленном коде разбиения на модули, наличии комментариев в программном коде, качество разбиения внутри каждого компонента на функции и процедуры и их описание.
 - 4) Протестировать программное обеспечение без проведения ICO возможно, однако для этого необходима утверждённая программа и методика испытаний. Стороны в этом случае должны были согласовать процедуру приемки и испытаний, которую они бы считали допустимой в отсутствие проведения ICO
 - 5) ICO как таковое не включает в себя требование о наличии статистики. Однако, если Стороны согласовали такое требование к процедуре ICO, то оно является неотъемлемой частью.
 - 6) Теоретически возможно провести ICO при наличии двух смарт-контрактов, обнаруженных Экспертом в ходе проведения экспертизы, однако для окончательного заключения необходимо наличие утвержденной программы и методики испытаний, определяющей, какие действия являются проведением ICO.
 - 7) Работа по загрузке смарт-контрактов в сеть не является сложной для разработчиков, которые пишут смарт-контракты.

94. В ходе устных слушаний Истец поддержал позицию, ранее изложенную документах по делу, а также представил заявление об уточнении исковых требований в части перерасчета неустойки на дату устных слушаний (46 777,91 рублей).
95. Уточнение исковых требований было принято Составом арбитража в ходе устного слушания 15 марта 2019 г. в силу того, что оно не противоречит пункту 1 статьи 30 Арбитражного регламента РАЦ.
96. В ходе устных слушаниях Ответчик поддержал возражения, ранее изложенные в документах по делу и заявил, что экспертное заключение не дает ответов на вопросы по делу, так как вопросы перед экспертом были поставлены некорректно. Представитель Ответчика [ФИО представителя Ответчика 1] пояснил, что не представил возражений против поставленных перед экспертом вопросов в срок с 22 января 2019 г. по 8 февраля 2019 г. в связи с нахождением на больничном.
97. В ходе устных слушаний Истец пояснил, что лаконичность технического задания обусловлена спешкой при заключении договора со стороны заказчика. Ответчик пояснил, что его сотрудники на момент заключения договора не обладали техническими познаниями и не понимали значение своих действий. Истец возразил, что в заключении договора со стороны заказчика принимал участие [ФИО], который обладал глубокими техническими познаниями, которые позволяли ему оценить значение своих действий при заключении договора.
98. В ходе устных слушаний Ответчик предложил Истцу заключить мировое соглашение на следующих условиях: Истец оставляет у себя оплаченную Ответчиком сумму аванса по договору, но отказывается от остальных требований. Истец возразил против заключения мирового соглашения на предложенных условиях.
99. 25 марта 2019 г. Истец представил в РАЦ заявление о взыскании расходов на представителя в размере 94 500 (девятьюстами четыре тысячи пятьсот) рублей 00 копеек.

МОТИВЫ РЕШЕНИЯ

А. КОМПЕТЕНЦИЯ СОСТАВА АРБИТРАЖА

100. Рассмотрев вопрос о своей компетенции разрешать спор, возникший из Договора, Состав арбитража пришел к следующим выводам.
101. Арбитраж по данному спору был начат 28.08.2018. Местом арбитража является город Москва, Российская Федерация.
102. С учетом этого для решения вопроса о компетенции Состав арбитража рассматривать настоящий спор применимым является Федеральный закон от 29.12.2015 № 382-ФЗ «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации» (далее – Закон об арбитраже).
103. Содержание Иска и Отзыва, а также иные представленные Сторонами документы, доказательства и пояснения Сторон в ходе устных слушаний указывают на то, что предметом разбирательства являются требования о взыскании задолженности и неустойки в связи с ненадлежащим исполнением Ответчиком заключенного между Сторонами Договора, предметом которого является выполнение Истцом работ.
104. Таким образом, исковые требования касаются исполнения договорных обязательств, что дает основание определить настоящий спор как вытекающий из гражданско-правовых отношений. В соответствии с ч. 3 ст. 1 Закона об арбитраже такие споры по соглашению сторон могут передаваться на разрешение путем арбитража.
105. В соответствии с ч. 1 ст. 7 Закона об арбитраже арбитражное соглашение является соглашением сторон о передаче в арбитраж всех или определенных споров, которые возникли или могут возникнуть между ними в связи с каким-либо конкретным правоотношением, независимо от того, носило такое правоотношение договорный характер или нет. Арбитражное соглашение может быть заключено в виде арбитражной оговорки в договоре или в виде отдельного соглашения. Арбитражное соглашение заключается в письменной форме (ч. 2 ст. 7 Закона об арбитраже).
106. Составом арбитража установлено, что арбитражное соглашение содержится в п. 8.1 Договора. Согласно п. 8.1 Договора «любой спор, разногласие или претензия, вытекающие из настоящего Договора и возникающие в связи с ним, в том числе связанные с его нарушением, заключением, изменением, прекращением или недействительностью, разрешаются по выбору истца:
 - 1) путем арбитража, администрируемого Арбитражным центром при автономной некоммерческой организации «Институт современного арбитража» в соответствии с положениями Арбитражного регламента.

Стороны соглашаются, что для целей направления письменных заявлений, сообщений и иных письменных документов в рамках настоящего пункта Договора будут использоваться следующие адреса электронной почты:

Заказчик: [адрес электронной почты];

Подрядчик: [адрес электронной почты].

В случае изменения указанного выше адреса электронной почты Сторона обязуется незамедлительно сообщить о таком изменении другой Стороне, а в случае, если арбитраж уже начат, также Арбитражному центру при автономной некоммерческой организации «Институт современного арбитража». В ином случае Сторона несет все негативные последствия направления письменных заявлений, сообщений и иных письменных документов по неактуальному адресу электронной почты.

Стороны принимают на себя обязанность добровольно исполнять арбитражное решение.

Решение, вынесенное по итогам арбитража, является окончательным для Сторон и отмене не подлежит...».

107. Распоряжением Минюста России от 13.03.2018 № 288-р Арбитражному центру было предоставлено право использовать в своем наименовании слово «Россия» и производные от него словообразования. В результате Арбитражный центр при Институте современного арбитража был переименован в Российский арбитражный центр при Российском институте современного арбитража.
108. Таким образом, Состав арбитража констатирует, что Истец осуществил свой выбор и предъявил требование к Ответчику в арбитраж, администрируемый Российским арбитражным центром при Российском институте современного арбитража, поименованным в арбитражном соглашении и имеющим право на осуществление функций постоянно действующего арбитражного учреждения, которое было предоставлено Распоряжением Правительства РФ от 24.07.2017 № 799-р.
109. Возражений относительно компетенции Составы арбитража рассматривать настоящий спор при администрировании РАЦ Ответчик не представил. Ответчик участвовал в разбирательстве, представил Отзыв и иные возражения в отношении требований Истца, а также принял участие в устных слушаниях.
110. Заявленные Истцом требования охватываются арбитражным соглашением.
111. Таким образом, Состав арбитража, сформированный постановлением Президиума РАЦ от 10.09.2018, имеет компетенцию для рассмотрения настоящего дела в полном объеме.

Б. ВЫВОДЫ СОСТАВА АРБИТРАЖА ПО СУЩЕСТВУ ИСКОВЫХ ТРЕБОВАНИЙ

112. Между Истцом (Подрядчик) и Ответчиком (Заказчик) был заключен Договор подряда на разработку API от 20 марта 2018 года.
113. По указанному Договору, Поставщик принял на себя обязательство по заданию Заказчика выполнить Работы по разработке API и передать результат Работ Заказчику.

Заказчик обязался Работы принять и оплатить на условиях и в порядке, предусмотренных Договором.

114. Сторонами было согласовано и подписано Техническое задание к Договору (Приложение № 1 к Договору), в котором был согласован Перечень Работ и их описание (п. 1.2 Договора). Техническое задание Заказчика является неотъемлемой частью Договора (п. 15.4 Договора).
115. В п. 6.1 Договора Стороны согласились, что исключительные права на программу для ЭВМ, базу данных или иное произведение, созданные Подрядчиком при реализации Договора, принадлежат Подрядчику. При этом, Заказчик вправе использовать созданное произведение в целях, для достижения которых был заключен Договор, на условиях простой (неисключительной) лицензии в течение всего срока действия исключительного права без выплаты за такое использование произведения дополнительного вознаграждения.
116. Сторонами был согласован срок выполнения работ по Договору. Согласно п. 1.3 Договора, он составляет 35 календарных дней с даты Начала выполнения Работ. Датой Начала выполнения Работ определена дата заключения Договора, которой является 20 марта 2018 г.
117. Договором предусмотрено, что Цена Договора составляет 890 000 рублей. Первоначально Заказчик перечисляет аванс в размере 50% от цены Договора. Окончательный расчет в размере 50% от цены Договора осуществляется Заказчиком в срок не позднее 3 рабочих дней с даты подписания Сторонами Акта сдачи-приемки выполненных работ (п. 2.1. и п. 2.4 Договора).
118. В качестве предоплаты по договору Ответчик перечислил Истцу 445 000 руб. 22 марта 2018 г.
119. Истец направил в адрес Ответчика Уведомление об окончании Работ и Акт сдачи-приемки от 05 июля 2018 г.
120. При составлении Акта сдачи-приемки Истец признал факт просрочки исполнения им обязательств по Договору, вследствие чего стоимость выполненных Работ, подлежащая выплате Истцу, была уменьшена Истцом в одностороннем порядке с учетом неустойки. Стоимость выполненных Работ, указанная в Акте Истцом, составила 414 028 руб.
121. Ответчик требования о выплате неустойки Истцу не заявлял.
122. 11 июля 2018 г. Ответчик отказался от подписания Акта сдачи-приемки от 05 июля 2018 г., а также активирования ранее перечисленного авансового платежа. В своем Мотивированном отказе Ответчик сослался на недостатки в выполненных работах, которые заключались в отсутствии информации о стадии проведения работы (она не была разбита на этапы), не предоставлении тестовой среды для API, поздно

предоставленной документации по API, не предоставлении общей статистики хода ICO, и не предоставлении кода смарт-контракта.

123. Истец не согласился с недостатками, изложенными в Мотивированном отказе, на том основании, что Договором не предусмотрено разбиение Работы на этапы и предоставление Заказчику тестовой среды, а также не определены сроки предоставления документов по API. Истец настаивал, что программное обеспечение, изготовленное и предоставленное Истцом Ответчику, содержит возможность получения статистики ICO и коды смарт-контрактов.
124. Ответчик не ответил на Возражения на Мотивированный отказ от подписания акта сдачи-приемки услуг от 16 июля 2018 года.
125. 13 августа 2018 года в рамках досудебного урегулирования спора Истец направил Ответчику Претензию об осуществлении окончательного взаиморасчета по Договору.
126. Ответчик не ответил на Претензию об осуществлении окончательного взаиморасчета по Договору от 13 августа 2018 года.
127. Вследствие неисполнения Ответчиком требований Истца об уплате суммы вознаграждения по Договору 28 августа 2018 года Истец инициировал настоящее арбитражное разбирательство.
128. Исходя из вышеизложенных обстоятельств дела, оценки доказательств, представленных Сторонами, объяснений Сторон, оценки заключения Эксперта, и устных пояснений Эксперта в ходе устных слушаний, Состав арбитража пришел к выводу о необходимости удовлетворить требования Истца ввиду следующего.
129. Между Сторонами был заключен договор подряда, предметом которого является выполнение работ по разработке API.
130. В соответствии с п. 1 ст. 431 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) при толковании условий договора судом принимается во внимание буквальное значение содержащихся в нем слов и выражений. Буквальное толкование обычно означает, что текст договора оценивается с позиции объективного стороннего наблюдателя с учетом конвенциональной (общепринятой) семантики слов, выражений, и аббревиатур, оцениваемых в текстуальном контексте договора.
131. С учетом подхода, определенного в п. 1 ст. 431 ГК РФ, Составом арбитража сделан вывод о том, что общепринятым значением аббревиатуры API для целей рассматриваемого Договора является application programming interface (англ.), что переводится на русский язык как интерфейс прикладного программирования¹.

¹ См. к примеру Ф. А. Новиков, «Толковый словарь современной компьютерной лексики», «БХВ-Петербург», 2004, с. 170, а также <https://ru.wikipedia.org/wiki/API>.

132. Согласно ст. 1261 ГК РФ под программой для ЭВМ понимается представленная в объективной форме совокупность данных и команд, предназначенных для функционирования ЭВМ и других компьютерных устройств в целях получения определенного результата.
133. Таким образом, API или интерфейс прикладного программирования, создаваемый в рамках выполнения Работ по Договору может рассматриваться с позиции действующего законодательства в качестве программы для ЭВМ.
134. Принимая во внимание положения п. 1 ст. 1297 ГК РФ, создания программы для ЭВМ возможно в рамках договора подряда.
135. Исходя из буквального толкования условий Договора, учитывая его предмет, а также тот факт, что Сторонами в Договоре был оговорен порядок распределения прав на создаваемый в рамках Договора программный продукт (п. 6.1 Договора), на основании гл. 37 и ст. 1297 Гражданского кодекса, Состав арбитража пришел к выводу о том, что указанный договор следует квалифицировать как смешанный договор с элементами договора подряда и лицензионного договора.
136. Статьей 702 ГК РФ установлено, что по договору подряда одна сторона (подрядчик) обязуется выполнить по заданию другой стороны (заказчика) определенную работу и сдать ее результат заказчику, а заказчик обязуется принять результат работы и оплатить его.
137. На основании Отзыва на Исковое заявление, Работы, выполненные Истцом по Договору, не подлежат оплате на основании следующего:
- Истец выполнил Работы некачественно, так как не предоставлены следующие результаты Работ: (1) отсутствует возможность получения общей статистики ICO; (2) код смарт-контракта не загружен в сеть;
 - Истец выполнил Работу с существенным нарушением срока;
138. В ходе устных слушаний 12 октября 2018 г. и 15 марта 2019 г. Ответчик заявил дополнительные основания, по которым Работы, выполненные Истцом по Договору не подлежат оплате:
- Результат Работ не может быть использован по назначению;
 - На момент заключения Договора представители Ответчика были некомпетентны в технических вопросах и не имели возможности сформировать Техническое задание надлежащим образом;
 - Исполнение по Договору утратило для Ответчика интерес вследствие просрочки Истца.
139. В соответствии со ст. 26 Закона об арбитраже и п. 1 ст. 37 Арбитражного регламента РАЦ каждая сторона должна доказать те обстоятельства, на которые она ссылается как на основание своих требований и возражений.

Выводы состава арбитража относительно несоответствия результата Работ требованиям качества

140. Согласно п. 1 ст. 721 ГК РФ качество выполненной подрядчиком работы должно соответствовать условиям договора подряда, а при отсутствии или неполноте условий договора требованиям, обычно предъявляемым к работам соответствующего рода.
141. Условиями Договора (п. 1.1 и п. 1.2) определено, Истец обязался выполнить Работы, перечень и описание которых Стороны согласовали в Техническом задании, которое является Приложением к Договору и неотъемлемой его частью (п. 15.4 Договора).
142. Согласно Техническому заданию результат Работ должен включать следующее:
- «API для сбора средств или проведения ICO, который включает:
- i. Указание ETH-адреса для выплаты токена;
 - ii. Получение персонального bitcoin-адреса для оплаты токенов;
 - iii. Общей статистикой ICO.
- Пользовательский интерфейс на стороне администратора, который включает:
- iv. Автоматическая корректировка курсов криптовалют;
 - v. Внесение оплаты, номинированной в эфире (ether) от имени пользователя;
 - vi. Общей статистикой сети
- Смарт-контракт для проведения ICO
- vii. Реализация, разработка смарт-контракта со следующими возможностями: ERC-20 токен, мультиподпись, минимальный и максимальный пороги сбора средств, бонусы за объем и дату, fallback-режим, расчет токенов по курсу к Ether.
 - viii. Загрузка смарт-контракта в сеть Ethereum».
143. С учетом выводов в п. 133 выше, результат Работ по Договору, согласованный Сторонами в Техническом задании к нему, представляет собой различные элементы программы для ЭВМ (далее используется тождественный термин «программное обеспечение»).
144. При исследовании вопроса о качестве программного обеспечения, ввиду его технического характера, требуется наличие специальных познаний в соответствующей сфере.
145. В Отзыве на Исковое заявление Ответчик указал что, он считает «невозможным разрешение дела без назначения и проведения компьютерно-технической экспертизы». Ответчик также указал, что «представит ходатайство о назначении судебной компьютерно-технической экспертизы и предложит экспертную организацию». Однако впоследствии Ответчик изменил свое намерение, и о назначении экспертизы не заявил.

146. В ходе устных слушаний 12 октября 2018 г. Состав арбитража попросил Стороны изложить свою позицию о необходимости назначения экспертизы и предложить вопросы к эксперту, если такая экспертиза будет назначена.
147. 16 октября 2018 г. в Письменной позиции по вопросу проведения компьютерно-технической экспертизы Истец против проведения экспертизы не возразил, однако указал, что считает возможным проверить работоспособность программного продукта, разработанного по Договору, в рамках демонстрации в ходе устных слушаний. Дополнительно Истец представил Справку, которая содержала информацию технического характера об истории разработки программного обеспечения, являющегося результатом Работ по договору.
148. 16 октября 2018 г. в Заявлении относительно проведения экспертизы от Ответчик против проведения экспертизы не возражал, расходы на проведение экспертизы нести отказался, и предложил поставить перед экспертом следующие вопросы:
- «Соответствует ли программный продукт, разработанный в рамках исполнения Договора подряда, Техническому заданию;
- Могут ли результаты Работ использоваться по целевому назначению, учитывая, что в предоставленной версии отсутствуют сгенерированные пользовательские btc и eth счета?»
149. Истец и Ответчик расходы на проведение экспертизы нести отказались.
150. В соответствии с п. 1 ст. 29 Закона об арбитраже, если стороны не договорились об ином, третейский суд вправе назначить одного или нескольких экспертов для разъяснения возникающих при разрешении спора вопросов, требующих специальных познаний.
151. В соответствии с п. 2 ст. 29 Закона об арбитраже, если стороны не договорились об ином, кандидатура эксперта, а также вопросы, которые должны быть разъяснены при проведении экспертизы, определяются третейским судом с учетом мнения сторон.
152. Учитывая указанное и руководствуясь п. 1 ст. 44 Арбитражного регламента РАЦ 11 декабря 2018 г. Состав арбитража назначил компьютерно-техническую экспертизу, поставив перед экспертом вопрос: «Соответствует ли программный продукт, разработанный в рамках исполнения Договора подряда, Техническому заданию?»
153. 21 января 2019 г. Эксперт направил Заявление, в котором просил Состав арбитража рассмотреть возможность уточнения вопроса, поставленного перед Экспертом, в связи с тем, что изначально широко поставленный вопрос потребует более месяца на проведение экспертизы.
154. Состав арбитража удовлетворил просьбу Эксперта и конкретизировал вопросы эксперту, с учетом основных вопросов касательно соответствия результата Работ Техническому заданию по Договору, по поводу которого, согласно Исковому

- заявлению Истца, Отзыву Ответчика на Исковое заявление, и ответу Истца на Отзыв, между Сторонами возник спор.
155. Постановлениям Состава арбитража № 7 от 22 января 2019 года перед экспертом были поставлены следующие вопросы:
- i. Включает ли API для сбора средств или проведения ICO, разработанное в рамках исполнения Договора, общую статистику ICO?
 - ii. Содержит ли результат Работ по Договору код смарт-контракта для проведения ICO?
 - iii. Загружен ли код смарт-контракта, разработанного в рамках исполнения Договора, в сеть Ethereum?
156. Текст Постановления №7 был должным образом доведен до сведения Сторон 22 января 2019. Экспертное заключение было должным образом доведено до сведения Сторон 8 февраля 2019 г.
157. Состав арбитража пришел к выводу, что подготовленное Экспертное заключение содержит все установленные законом сведения и может быть принято Составом арбитража как допустимое доказательство.
158. Согласно Экспертному заключению, в ходе проведенной экспертизы было установлено, что:
- a. Программное обеспечение «API для сбора средств или проведения ICO», разработанное в рамках исполнения Договора, включает функционал вызова событий из сети Ethereum. Вместе с тем Эксперт может сделать вывод о соответствии данных событий общей статистике ICO ввиду отсутствия, в том числе, сведений о выполнении операций по проведению конкретного ICO.
 - b. Результат работ по Договору содержит код смарт-контракта для проведения ICO.
 - c. 2 смарт-контракта, разработанные в рамках исполнения Договора, загружены в сеть Ethereum.
159. В ходе устных слушаний Экспертом было также отмечено, что, по его мнению, «Работа по написанию кода, который является предметом Договора, Истцом была проведена, и была проведена «качественно». Эксперт уточнил при этом, что данное суждение оценочное, оно было сделано экспертом исходя из наличия в коде, представленном ему для анализа, разбиения на модули, наличия комментариев в программном коде, качества разбиения внутри каждого компонента на функции и процедуры, а также их описания.
160. С учетом подхода, определенного в п. 1 ст. 431 ГК РФ, и на основании буквального толкования положений Договора, Состав арбитража заключил, что термин «смарт-контракт» используется Сторонами в Техническом задании в единственном числе. Таким образом, Составом арбитража сделан вывод, что представление Истцом в рамках результата Работ более одного смарт-контракта, что подтверждено

заключением Эксперта, соответствует условиям, согласованным Сторонами в Техническом задании к Договору.

161. В Письменной позиции по итогам проведения экспертизы от 18 февраля 2019 года и в ходе устных слушаний 15 марта 2019 г. Ответчик заявил возражения касательно квалификации назначенного Эксперта, а также вопросов, поставленных перед Экспертом Составом арбитража.
162. Доводов и обстоятельств, ставящих под сомнение компетентность, объективность, и беспристрастность Эксперта, Ответчик в Письменной позиции и в ходе устных слушаний не представил.
163. Состав арбитража считает, что Ответчик имел достаточно времени для заявления возражений в отношении квалификации Эксперта, а также вопросов, поставленных перед ним. В течение указанного времени и до момента предоставления для ознакомления Сторонам Экспертного заключения, Ответчик не воспользовался своим процессуальным правом заявить возражения в отношении кандидатуры Эксперта и поставленных перед ним вопросов. Доказательств наличия объективных причин для не заявления своих возражений в срок Ответчик также не представил.
164. На основании указанного, возражения Ответчика касательно квалификации назначенного Эксперта, а также вопросов, поставленных перед Экспертом, Состав арбитража считает несостоятельными и принять их не может.
165. Составом арбитража Ответчику было предложено ходатайствовать о проведении дополнительной компьютерно-технической экспертизы. Ответчик о назначении дополнительной экспертизы ходатайствовать отказался.
166. Дополнительных доказательств в обоснование своей позиции относительно несоответствия результата Работ, изготовленного Истцом, требованиям Договора Ответчиком представлено не было.
167. Принимая во внимание вышеизложенное, на основании анализа положений Договора, Технического задания к нему, позиций Сторон, изложенных в процессуальных документах, заявлений Сторон в ходе устных слушаний, выводов Эксперта, и пояснений, представленных Экспертом в ходе устных слушаний, Состав арбитража пришел к выводу о недоказанности факта несоответствия результата Работ, представленного Истцом, условиям Договора.

Относительно пригодности результата Работ к использованию по назначению

168. Согласно п. 1 ст. 721 ГК РФ, результат выполненной подрядчиком работы должен в момент передачи заказчику обладать свойствами, указанными в договоре, или определенными обычно предъявляемыми требованиями.
169. В Договоре и Техническом задании к нему не содержится указаний на предполагаемое использование результата Работ. Вместе с тем, из пояснений Сторон в ходе устных слушаний по делу, можно сделать вывод о том, что функциональной целью

программного обеспечения, разработка которого является предметом Договора, является возможность его использования для проведения ICO.

170. В настоящий момент понятия «ICO», «токен», «криптовалюта» не имеют закрепленного нормативного определения в Российской Федерации и специальное законодательное регулирование указанных явлений в Российской Федерации на данный момент отсутствует. В рамках настоящего арбитражного разбирательства вопрос о правомерности проведения ICO в соответствии с российским законодательством не рассматривается. Предметом спора является взыскание долга за разработку программного обеспечения, которое может использоваться Сторонами для проведения ICO потенциально.

171. Вместе с тем, ориентиром для уяснения сути ICO, может являться определение приведенное в Информации Центрального Банка Российской Федерации «Об использовании частных виртуальных валют (криптовалют)» от 4 сентября 2017 г., согласно которому ICO (Initial Coin Offering (англ.) является формой привлечения инвестиций граждан в виде выпуска и продажи инвесторам новых криптовалют/токенов.

172. На момент заключения и исполнения Договора Сторонами, понятие «смарт- контракт» нормативного определения в Российской Федерации не имело.

С технической точки зрения «смарт-контракт» представляет собой программный код, имплементированный на платформе блокчейн, предназначенный для автоматизации совершения и исполнения сделок².

В рамках ICO с помощью смарт-контрактов, в том числе, может быть автоматизирован процесс сбора «токенов» и криптовалют, передаваемых инвесторами в обмен на выпускаемые в ходе ICO токены, а также процесс перечисления выпускаемых токенов приобретателям.

173. Как следует из заключения эксперта от 8 февраля 2019 г., а также его пояснений в ходе устного слушания по делу от 15 марта 2019 г., при помощи смарт-контрактов, которые были загружены Истцом в сеть Ethereum, в принципе проведение ICO возможно.

174. Как указано в п. 158 настоящего решения, в Экспертном заключении эксперт пришел к выводу, что, на основании представленных ему данных выводов о наличии или отсутствии в API общей статистики ICO сделать невозможно. Тем не менее, в ходе устных пояснений в рамках слушаний 15 марта 2019 г. Экспертом было также отмечено, что ICO как таковое не включает в себя требование о наличии статистики ICO.

² См., например: Савельев А.И. Некоторые правовые аспекты использования смарт-контрактов и блокчейн- технологий по российскому праву// Закон. 2017. N 5. С. 94 – 117.

175. Ответчиком не было предоставлено доказательств невозможности использования результата Работ, разработанного Истцом по Договору «по назначению». для проведения ISO при помощи программного обеспечения.
176. Принимая во внимание вышеизложенное, Состав арбитража пришел к выводу о недоказанности невозможности использования по назначению программного обеспечения, являющегося результатом Работ по Договору.
- Относительно отсутствия у представителей Ответчика необходимой технической квалификации для заключения Договора и составления Технического задания.*
177. В ходе устных слушаний 12 октября 2018 г. представителем Ответчика было разъяснено Составу арбитража, что переговоры по заключению Договора от имени Заказчика (Ответчика) велись с сотрудником, который занимал в компании Ответчика должность руководителя программных разработок. Представителем Ответчика также было уточнено, что в переписке относительно заключения Договора участвовал сотрудник, который являлся Директором по информационным технологиям в компании Ответчика.
178. Состав арбитража отмечает, что заявленные Ответчиком должности руководителя программных разработок и Директора по информационным технологиям подразумевают наличие у представителей Ответчика, участвовавших при заключении Договора, определенных технических знаний, необходимых для понимания и оценки своих действий, а также понимания существа и предмета, согласованного ими Договора на разработку API.
179. В ходе устных слушаний 15 марта 2019 г. Истцом, который присутствовал при заключении Договора и вел переговоры о его заключении лично, было отмечено, что в процессе переговоров со стороны Ответчика участвовал сотрудник, который обладал глубокими техническими познаниями, которые позволяли ему оценить значение своих действий при заключении договора, вести разговор «на одном языке», и производить приемку результата работ в переданном заказчику виде.
180. Исходя из материалов дела, в частности, Договора подряда, предмет которого составляет разработка интерфейса прикладного программирования (API), Техническое задание к Договору подряда, в котором в схематическом кратком виде перечислены технические детали разработки такого интерфейса прикладного программирования, Состав арбитража пришел к выводу, что указанные документы свидетельствуют о том, что Стороны в процессе заключения Договора понимали уровень технических деталей, в отношении которых они пришли к соглашению.
181. Таким образом доводы Ответчика относительно отсутствия на момент заключения Договора у представителей Ответчика необходимой технической квалификации для заключения Договора и составления Технического задания должного качества, Составом арбитража не могут быть признаны обоснованными.

Относительно выполнения Истцом Работы с существенным нарушением срока и утраты у Ответчика интереса в исполнении вследствие просрочки Истца

182. Согласно п. 1 ст. 708 ГК РФ в договоре подряда указываются начальный и конечный сроки выполнения работы. По согласованию между сторонами в договоре могут быть предусмотрены также сроки завершения отдельных этапов работы (промежуточные сроки).
183. В Исковом заявлении Истец признал факт просрочки исполнения им обязательств по Договору и учел при расчете суммы основного долга по Договору удержанную неустойку за просрочку выполнения Работ. Ответчик не представил контррасчет неустойки.
184. В соответствии с п. 1 ст. 723 ГК РФ, когда работа выполнена подрядчиком с отступлениями от договора подряда, ухудшившими результат работы, или с иными недостатками, которые делают его непригодным для предусмотренного в договоре использования, либо при отсутствии в договоре соответствующего условия непригодности для обычного использования, заказчик вправе, если иное не установлено законом или договором, потребовать от подрядчика:
- 1) безвозмездного устранения недостатков в разумный срок;
 - 2) соразмерного уменьшения установленной за работу цены;
 - 3) возмещения своих расходов на устранение недостатков, когда право заказчика устранять их предусмотрено в договоре подряда.
185. В п. 3 ст. 450 ГК РФ установлено право на односторонний отказ от договора в случае, если это допускается законом или соглашением сторон.
186. П. 3 ст. 723 ГК РФ предусмотрено, если отступления в работе от условий договора подряда или иные недостатки результата работы в установленный заказчиком разумный срок не были устранены либо являются существенными и неустранимыми, заказчик вправе отказаться от исполнения договора и потребовать возмещения причиненных убытков.
187. В силу изложенного заказчик вправе отказаться от исполнения договора. При этом для реализации права одностороннего отказа от исполнения договора не требуется обращения в суд с иском о расторжении договора.
188. Вместе с тем договор считается расторгнутым или измененным с момента, когда сторона, наделенная в силу закона правом на односторонний отказ от договора, доведет свое решение в надлежащей форме до контрагента по договору. Волеизъявление на отказ от договора должно быть четко и ясно выражено.
189. Доводы Ответчика, приведенные в ходе устных слушаний о том, что Заказчик предлагал Истцу «закрыть акты по предоплате и не сдавать проекты», Составом арбитража приняты быть не могут, ввиду того, что просьба о расторжении договора

предполагает получение соответствующего согласия контрагента, что не является тождественным отказу от договора в качестве одностороннего волеизъявления³.

190. Так как действия Ответчика не могут быть признаны односторонним отказом от договора, то согласно ст. 309 и 310 ГК РФ, справедливым является заключение, что обязательства должны исполняться надлежащим образом в соответствии с условиями обязательства и требованиями закона. Односторонний отказ от исполнения обязательства и одностороннее изменение его условий не допускаются, за исключением случаев, предусмотренных законом.
191. Согласно п. 1 ст. 702 ГК РФ, по договору подряда одна сторона (подрядчик) обязуется выполнить по заданию другой стороны (заказчика) определенную работу и сдать ее результат заказчику, а заказчик обязуется принять результат работы и оплатить его.
192. В ответ на Мотивированный отказ Ответчика от принятия результатов Работ Истцом были направлены в адрес Ответчика Возражения на Мотивированный отказ от подписания актов сдачи-приемки услуг от 05 июля 2018 г. и, в последствии, Претензия об осуществлении окончательного расчета по договору подряда на разработку API от 13 августа 2018 г.
193. Составом арбитража принят во внимание тот факт, что в Возражениях на Мотивированный отказ Истец предлагал Ответчику удовлетворить требование Ответчика о предоставлении тестовой среды безвозмездно, несмотря на то, что данное требование в Договоре отсутствовало.
194. На Возражения и Претензию Истца Ответчик не ответил.
195. В силу изложенного выше, Состав арбитража не считает обоснованными доводы Ответчика о том, что Работы, выполненные Истцом с существенным нарушением срока, не подлежат оплате.
196. Доводы Ответчика, о том, что он был вынужден обратиться в альтернативную организацию за аналогичным программным продуктом, которые в настоящее время используется Ответчиком, Состав арбитража также не считает достаточными для обоснования утраты Ответчиком интереса к исполнению Договора в связи с просрочкой Истца.
197. Ответчиком не было представлено доказательств заключения такого договора, а также факта того, что Ответчиком были понесены издержки, связанные с заключением договора с аналогичным предметом с альтернативной организацией.
198. В связи с тем, что Ответчик не воспользовался своим правом на односторонний отказ от договора как было указано выше, Договор, заключенный между Истцом и

³ См.: Постановление ФАС Восточно-Сибирского округа от 15.06.2012 по делу N А33-20736/2009

Ответчиком не может быть признан расторгнутым Ответчиком в одностороннем порядке.

199. Неисполнение Ответчиком своих обязательств по оплате согласно действующему Договору, заключенному между Истцом и Ответчиком, в связи с заключением Ответчиком аналогичного договора с альтернативной организацией, не может быть признано обоснованным.
200. С учетом изложенного, Состав арбитража пришел к выводу о необходимости удовлетворить требования Истца и взыскать с Ответчика:
 - сумму основного долга, подлежащую оплате по Договору, добровольно уменьшенную Истцом на сумму неустойки за просрочку выполнения работ, в размере 413 597,83 рублей;
 - сумму договорной неустойки за несвоевременную оплату выполненной работы Ответчиком за период с 16.07.2018 г. по дату вынесения настоящего решения в размере 55 346, 28 рублей.

Расчет суммы основного долга Ответчика по Договору

201. Согласно п. 1.1 Договора начальный срок выполнения работ – с даты заключения Договора. Конечный срок выполнения работ – 35 календарных дней с даты начала выполнения работ.
202. Следовательно, сроком окончания работ по договору следует считать 24.04.2018 г. Однако, результат исполнения договора подряда стал доступен Ответчику с 06.07.2018 г., т.е. на 73 календарных дня позднее срока, установленного Договором.
203. Согласно п. 7.1. Договора сторона, не исполнившая (а равно исполнившая ненадлежащим образом) обязательство в установленный Договором срок, обязана, по требованию второй Стороны, выплатить второй Стороне неустойку. Неустойка составляет две трехсотых (2/300) действующей на день уплаты неустойки ставки рефинансирования Центрального банка Российской Федерации и начисляется за каждый день просрочки на размер задолженности (не перечисленный платеж, стоимость не выполненной в срок Работы, в том числе по этапу и т.д.).
204. Ответчик требования о выплате неустойки Истцу не заявлял. Однако, при составлении Акта сдачи-приемки Истец в одностороннем порядке признал факт просрочки исполнения им обязательств по Договору. Таким образом, стоимость выполненных Работ, подлежащая выплате Истцу и указанная им в Акте, составила 414 028 руб.
205. 06.07.2018 г. размер ключевой ставки составлял 7,25% годовых. Значение ставки рефинансирования Банка России с 01.01.2016 приравнено к значению ключевой ставки

Банка России на соответствующую дату. С 01.01.2016 г. самостоятельное значение ставки рефинансирования не устанавливается⁴.

206. Таким образом, размер неустойки, удержанной Истцом в пользу Ответчика за нарушение срока передачи работ по Договору составляет:

- в размере $2 / 300$ ставки рефинансирования Банка России = 7,25%, действующей на день предъявления претензии, от цены договора – 890 000,00 рублей, за 73 дня неисполнения обязательства: $73 \text{ дня} \times 2 / 300 \times 890 000,00 \text{ рублей} \times 0,0725 = 31402,17$ рубля.

207. Сумма основного долга Ответчика по Договору с учетом оплаченного им аванса и удержанной в его пользу неустойки составляет 890 000,00 рублей – 445 000,00 рублей - 31402,17 рублей = 413 597,83 рублей.

Расчет неустойки, удерживаемой в пользу Истца за просрочку Ответчиком оплаты по Договору

208. В Заявлении об уточнении исковых требований от 15 марта 2019 г. Истец просил взыскать договорную неустойку за несвоевременную оплату выполненной работы за период с 25.07.2018 г. по день исполнения решения. Однако, при расчете суммы испрашиваемой договорной неустойки, Истец применил период с 25.07.2018 г. по дату направления Заявления об уточнении исковых требований, то есть по 15 марта 2019 г.

209. В соответствии с п. 4.2-4.4 Договора в течение 3 (Трех) рабочих дней после получения Заказчиком акта приемки выполненных работ Заказчик обязан подписать его и направить один экземпляр Подрядчику либо направить Подрядчику в письменном виде обоснованный (мотивированный) отказ от подписания акта приемки выполненных работ. В течение 3 рабочих дней после получения Заказчиком акта приемки выполненных работ Заказчик обязан подписать его и направить один экземпляр Подрядчику либо направить Подрядчику в письменном виде обоснованный (мотивированный) отказ от подписания акта приемки выполненных работ. После исправления обнаруженных несоответствий Подрядчиком, повторная приемка работ Заказчиком производится в порядке, предусмотренном для первоначальной приемки работ по Договору.

210. Согласно п. 2.4 Договора окончательный расчет по Договору производится не позднее 3 (Трех) рабочих дней с даты подписания Сторонами Акта приемки выполненных работ.

211. С учетом изложенного выше, Состав арбитража пришел к выводу о том, что Ответчик должен был подписать Акт приемки выполненных работ в течение 3 рабочих дней с того момента, когда ему стал доступен результат работ по Договору и оплатить сумму

⁴ Указание ЦБ РФ от 11 декабря 2015 г. N 3894-У О ставке рефинансирования Банка России и ключевой ставке Банка России

основного долга по Договору с учетом удержанной неустойки в течение 3 рабочих дней с момента подписания Акта.

212. Таким образом, датой, с которой начинает исчисляться неустойка за неисполнение Ответчиком обязанности по оплате работ, следует считать 16 июля 2018 г. (6 рабочих дней после даты, с которой Ответчику стали доступны работы по Договору).
213. При определении суммы договорной неустойки за несвоевременную оплату выполненной работы, подлежащей уплате Ответчиком, Составом арбитража был взят за основу период с 16.07.2018 г. по дату вынесения настоящего арбитражного решения, в связи с тем, что такой механизм расчета неустойки позволит обеспечить большую правовую определенность в отношениях Сторон.
214. Датой вынесения решения является 1 апреля 2019. Таким образом, период, за который начисляется неустойка, составляет 259 дней.
215. На 1 апреля 2019 года размер ключевой ставки установлен на уровне 7,75% годовых.
216. Таким образом, размер неустойки за неисполнение Ответчиком обязанности осуществить окончательный расчет с Истцом составляет:
 $259 \text{ дней} \times 2 / 300 \times 413 \, 597,83 \text{ рублей} \times 0,0775 = 55 \, 346,28 \text{ рублей.}$

РАСПРЕДЕЛЕНИЕ РАСХОДОВ ПО УПЛАТЕ АРБИТРАЖНОГО СБОРА И РАСХОДОВ СТОРОН АРБИТРАЖА

217. В соответствии со ст. 4 и ст. 12 Положения об арбитражных сборах и арбитражных расходах Арбитражного регламента РАЦ Истцом был уплачен арбитражный сбор в размере 60 000 руб. 00 коп. платежными поручениями от 28.08.2018 № 4002018695 на сумму 20 000 руб. и от 19.09.2018 № 46 на сумму 40 000 руб.
218. Согласно ст. 13 Положения об арбитражных сборах и арбитражных расходах Арбитражного регламента РАЦ, арбитражный сбор возлагается на сторону, против которой принято арбитражное решение, в отсутствие договоренности Сторон об ином.
219. С учетом указанного, с Ответчика подлежит взысканию в пользу Истца арбитражный сбор в полном объеме, т.е. в размере 60 000 руб. 00 коп.
220. В соответствии с п. 1 ст. 13 Положения об арбитражных сборах и арбитражных расходах Арбитражного регламента РАЦ Истец представил в РАЦ заявление о взыскании расходов на представителя в размере 94 500 руб. 00 коп.
221. В обоснование размера понесенных расходов, Истец представил копию соглашения на оказание юридической помощи от 07.08.2018, заключенное между Истцом и адвокатом [ФИО представителя Истца 1]; копии отчетов адвоката от 06.09.2018, от 24.12.2018, от 18.03.2019; а также копии квитанций по приходному кассовому ордеру от 07.08.2018 № 2 на 25 000 руб., от 24.09.2018 № 3 на 15 500 руб., от 24.12.2018 № 5 на 27 000 руб., от 18.03.2019 № 3 на 27 000 руб.

222. Ответчик возражений относительно суммы расходов Истца на представителя не представил.
223. Согласно п. 2 ст. 13 Положения об арбитражных сборах и арбитражных расходах Арбитражного регламента РАЦ Состав арбитража одновременно с вынесением арбитражного решения разрешает вопрос о возложении расходов Стороны арбитража, в пользу которой вынесено арбитражное решение на Сторону арбитража, против которой вынесено арбитражное решение.
224. Согласно п. 3 ст. 14 Положения об арбитражных сборах и арбитражных расходах Арбитражного регламента РАЦ расходы Стороны арбитража, в пользу которой вынесено арбитражное решение, взыскиваются Составом арбитража с другой Стороны арбитража с учетом объема заявленных требований, цены иска, сложности дела, объема оказанных представителем услуг, времени, необходимого на подготовку им процессуальных документов, продолжительности разрешения спора.
225. Учитывая цену исковых требований, заявляемых Истцом, а также объем услуг, оказанных представителем Истца в рамках настоящего арбитражного разбирательства, Состав арбитража полагает, что сумма расходов Истца на юридическое представительство в размере 94 500 рублей является разумной и обоснованной.
226. С учетом указанного, с Ответчика подлежат взысканию в пользу Истца расходы Истца на представителя в размере 94 500 руб. 00 коп.

РЕЗОЛЮТИВНАЯ ЧАСТЬ РЕШЕНИЯ

На основании изложенного и, руководствуясь ст. 53 Арбитражного регламента РАЦ,
Состав арбитража

РЕШИЛ

Исковые требования [наименование Истца] ([ОГРНИП], [ИНН], [адрес]) к [наименование Ответчика] ([ОГРН], [ИНН], [адрес]) удовлетворить.

1. Взыскать с [наименование Ответчика] в пользу [наименование Истца]

- задолженность по оплате работ по договору подряда на разработку API № б/н от 20.03.2018 г. в размере 413 597 (четыреста тринадцать тысяч пятьсот девяносто семь) рублей 83 копеек;

- сумму договорной неустойки за несвоевременную оплату выполненной работы за период с 25.07.2018 г. по дату вынесения настоящего решения в размере 55 346, 28 (пятьдесят пять тысяч триста сорок шесть) рублей 28 копеек.

2. Взыскать с [наименование Ответчика] в пользу [наименование Истца] расходы по уплате арбитражного сбора в размере 60 000 (шестьдесят тысяч) рублей 00 копеек, а также расходы на оплату услуг представителя в размере 94 500 (девяносто четыре тысячи пятьсот) рублей 00 копеек.

Арбитражное решение является обязательным для Сторон арбитража с даты его вынесения и подлежит немедленному исполнению.

В соответствии со ст. 40 Федерального закона от 29.12.2015 № 382-ФЗ «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации» и в силу прямого соглашения Сторон, настоящее арбитражное решение является окончательным.

Настоящее арбитражное решение составлено в трех экземплярах, один из которых предназначен для хранения в делах Российского арбитражного центра, один – для Истца, один – для Ответчика.

Единоличный арбитр

Камелькова Алевтина Владимировна